

Варвара Жданова

Красный квадрат экрана

Советский зритель 1920-х годов в кинозале

К середине 1920-х годов в советской экономике господствовал НЭП, оказывая сильное влияние на культурный процесс, в том числе на кинопроцесс в стране. Кроме того, что кинотеатры сдавались в аренду частным предпринимателям, НЭП оказывал влияние на формирование репертуара фильмов. Создавался так называемый «коммерческий прокат», противостоящий прокату деревенскому, кино-репертуару рабочих клубов (где проводилась линия просветительства).

«По статистике Госкино, в руках государственных организаций – 600 театров, частных - 200, профессиональных и красноармейских – 700.

Относясь скептически к этой статистике, мы считаем необходимым выразить сомнение еще в том, что театры, попавшие в рубрику государственных, все эксплуатируются госучреждениями. После перехода кинотеатров в ведение местных Губполитпросветов началась стихийная сдача театров в аренду, и при этом, конечно, частным предпринимателям» [1, с. 5].

В 1924 году состоялся XIII съезд РКП (б). Съезд, в том числе, должен был с ясностью определить направление государственной политики, мнение властей относительно ситуации «НЭП и советская кинематография».

«...Съезд должен сказать, что мы работаем впредь не для коммерческих кино, а для рабочих театров и клубов, для широких крестьянских масс, которые в общем и целом кино еще не видели. Об этом мы неустанно будем твердить, пока это не даст осязательных результатов.

Нужно прекратить рвачество в кинематографии, построенное на обслуживании нэпманов и обывательщины» [2, с. 4].

В порядке полемики, еще возможной в демократические 1920-е годы, раздавались голоса, что в стране пока не сформировалась рабочая и

крестьянская киноаудитория. Подобные выводы делались, например, в статье В. Ерофеева «О забытой экономике» (Кино-Неделя, 1925, №5).

Наступали защитники противоположного мнения (Грабарь Л. В. дискусионном порядке. О забытой экономике и передернутых фактах // Кино-Неделя, 1925).

По мнению Л. Грабаря, голоса кино-рабкоров свидетельствуют, что рабочая аудитория сформирована и «требует пролетарских фильмов». В. Ерофеев написал статью: «Пытаясь в ней опорочить наше требование орабочения кинорепертуара».

Л. Грабарь приводит статистические данные о киноустановках в рабочих клубах, деревне и т. д.:

«В одной только Москве – 220 рабочих клубов с установками; 320 передвижек Главполитпросвета; 347 кино-установок в Красной Армии; 39 передвижек на путях сообщений; в Ленинграде – 200 киноустановок в рабклубах.

Итого – 1.126 рабочих установок.

Если мы предположим, что во всем СССР только вдвое больше рабочих кино-клубов, чем в Москве, - на самом деле их больше в 15-20 раз, то получим солидную цифру в 1.566 рабочих, крестьянских и красноармейских кино-установок. Предположив, что каждая установка пропускает в неделю только 500 человек, месячная аудитория рабочего кино выразится в 3.132.000 человек» [3, с. 13].

В статье «Даешь советскую фильму» (Пролеткино, 1924, №2) рассматривается соотношение «кино и Красная армия»: вопросы кинофикации, создание репертуара, созвучного времени и одновременно доступного, просветительские «культурфильмы».

«В Красной армии к началу 1923 г. было 305 киноустановок, 18 кинотеатров и 3 000 кинокартин. Но ее кино-аппаратура, работавшая в боевой обстановке гражданской войны, сильно изношена и требует капитального ремонта. Картины по содержанию несозвучны нашей эпохе.

Политорганами была проведена основательная «чистка» и починка кино-багажа».

«За последние месяцы удалось получить экземпляры новых фильм: «Комбриг Иванов», «Комедиантка», «На крыльях ввысь», «Похороны В.И. Ленина».

«Даешь наши советские, даешь научные фильмы!» - вот лозунг сегодняшнего дня для кино- работы в Красной армии» [4, с. 26].

Создание достойного репертуара для рабочих клубов - еще одна важная задача обустройства кинодела.

«Точного учета кино-установок, находящихся в рабочих клубах, еще не произведено, но их, приблизительно, около 500.

Считая среднюю вместимость клуба в 300 чел., мы имеем около 150.000 зрителей – членов профсоюзов, которые ежевечерне могли бы и должны были бы получать в этих кино живое, увлекательное и поучительное зрелище.

Но – беда с репертуаром.

Кино-фильм, близких по содержанию задачам профсоюзов и классово-выдержанных, катастрофически мало. Даже просто советски-приемлемых имеется лишь несколько картин, из которых большинство уже затрепаны: «Шахтер Томас» (немецкая картина, довольно ярко рисующая классовые противоречия), «Углекопы» - по роману Золя, «Туннель» - по роману Келлермана и некоторые другие.

Научно-производственных картин гораздо больше, но и их тоже недостаточно»[5, с. 8].

К середине 1920-х годов подавляющее большинство картин, показанных советскому кинозрителю - иностранного производства: немецкие, американские, итальянские и французские фильмы.

Пролетарский кинозритель, не приемлющий буржуазного искусства, задавался вопросом: в чем причина засилья буржуазной кинематографии?

«Наше советское кино-производство возникло всего год-полтора тому назад и те картины (около 35-ти), которые выпущены к настоящему моменту советскими кино-организациями, так же как и те, которые в несколько большем числе находятся сейчас в производстве, ни в коей мере не могут заполнить всех экранов СССР. К зиме мы будем иметь, вероятно, полсотни советских программ, а потребность в картинах можно удовлетворить только тысячью или даже больше программ. Сделать тысячу программ советские кино-организации не могут, т. к. на это потребовались бы многие миллионы рублей, а оборотных средств у нас совсем нет, и взять эти средства советские кино-организации могут только из доходов от проката заграничных картин. Таким образом, если бы мы задались целью совершенно очистить наши экраны от заграничных картин, мы бы оставили эти экраны пустыми и совсем лишились бы возможности постепенно вытеснять с экранов заграничные кино-картины, заменяя их все большим и большим выпуском наших собственных картин» [6, с. 1].

И действительно, примерно с 1924 года на советских экранах постепенно увеличивается количество демонстрируемых отечественных фильмов. К импорту отношение становится более требовательным и из-за границы ввозится не только дешевый хлам, но качественные фильмы, приемлемые идеологически.

Решено было советизировать экраны страны, постепенно уменьшая ввоз зарубежных картин и налаживая собственное кинопроизводство.

«Арт-Экран», 1923. Несколько слов - про обстановку в кинозале. Будка кинооператора, громко стрекочет аппарат. Раскованная публика недовольно шумит, стучит, кричит: «Рамку! Давай читать надписи!» [7, с. 1].

В статье «Непорядки в московских кинотеатрах» («Пролеткино», 1924):

«Развитие кинотеатров шло в последние четыре-пять месяцев быстрым темпом. Вначале положение было, разумеется, еще невыносимее. Но теперь темп развития должен быть ускорен, чтобы в непродолжительном времени показать, что московские кино превосходят буржуазные, даже высокоразвитые

американские. Превосходят не по роскоши, а по целесообразности программ и, вообще, как воспитательные народные учреждения первого разряда».

В статье указывается на следующие недостатки в обслуживании зрителей в московских кинотеатрах (эти недостатки, объясняет автор, следствие молодости московских кинотеатров).

« - Сеансы должны начинаться своевременно.

- Допускать в зрительный зал в порядке.
- Места должны быть нумерованы.
- Вентилировать зрительный зал следует во время сеанса.
- Оркестр надо перенести в зрительный зал».

«Теперь оркестр играет в фойе, а сеанс сопровождается лишь игрой на рояли или фисгармонии. Разумеется, оркестр должен играть в зрительном зале как в антракте, так и во время сеанса. Если кино может себе позволить даже такую роскошь, как музыку и в зрительном зале и в фойе, то тем лучше!..»

« - Помещение кинотеатра следует содержать в полной чистоте.

- Кинотеатр должен всесторонне использоваться для коммунистической пропаганды».

Коммунистическая пропаганда должна вестись при помощи развешенных плакатов и лозунгов.

« - Программы сеансов должны быть улучшены.

«Обычно программа очень плоха: лишь в виде исключения можно видеть хорошие фильмы. У нас демонстрируются даже не лучшие буржуазные фильмы, а часто плохие и даже самые плохие» [8, с. 30].

Голос рабочего-кинозрителя (из опросов конца 1920-х годов):

«Больше ставьте классических картин, посетители кино ходят для отдыха. Желательны такие картины, как «Война и мир», «Анна Каренина» и т.д. Очень желательно «джаз-банд» в фойе (как новое стремление в музыке). Меньше хулиганства. Больше пускать иностранные фильмы. Удешевить цены на 50 %. Сделать для коллективных заявок скидки. Особенно скидки для учащихся.

Ставьте чаще утренники, но не совсем для маленьких» (учащийся, комсомолец).

«Картины советского производства из деревенской жизни очень однообразны» (учащийся).

«Желательно бы в будущем, чтобы картины шли из прошлого революционного времени, и – научно-пропагандирующие картины» (рабочий, беспартийный).

«Не понравилась картина «Пляска нервов», действующая на нервы. И потом – скучно смотреть» (рабочая, комсомолка).

«Очень хотел бы видеть картины выпуска Совкино, так как они дадут зрителю больше научного, чем картины заграничные» (рабочий).

«... Желал бы видеть картины по сюжету русских классиков: Тургенева, Толстого и т.д., а также современных русских писателей и заграничных классиков» (учащийся, беспартийный).

«Желательно, чтобы больше шли картины научные, сопровождаемые лекцией» (учащийся, беспартийный) [РГАЛИ, ф. 645, оп. 1, д. 358, л. 15, 20, 26, 39, 40, 47, 48].

Советская власть поставила нелегкую задачу кинофикации деревни, решено было донести кино до крестьянства.

«У нас еще есть такие уголки, куда кино совершенно не проникло, и крестьяне не имеют о нем никакого понятия. Если раньше кино не было доступно для крестьян, то в настоящее время надо сделать его доступным, сделать его необходимым в деревенском быту, поставить его в деревне на видное место.

Кино в деревне даст огромные результаты как в деле культурного развития крестьянства (борьба с неграмотностью, темнотой, суеверием, предрассудками, улучшение землепользования, поднятие сельско-хозяйственного производства), так и в агитационном и пропагандистском отношении».

«Первым долгом в деревню нужно дать такие фильмы, которые с первого раза легко воспринимались бы крестьянами, например, хронику, видовую,

научную – например, по сельскому хозяйству, земледелию, скотоводству и т. д. в этом роде. Затем постепенно переходить к бытовым фильмам, агитационным и пропагандистским, которые у нас в настоящее время, хотя и в небольшом количестве, но все же имеются. Перед началом сеанса необходимо передавать крестьянам содержание и сущность того или иного фильма»[10, с. 3].

Статья «Деревня и кино» («Кино-Неделя», 1924):

«...По деревням проехал какой-то предприниматель с картинами чудовищного монтажа – отрывки из немецких фильмов, с надписями на немецком языке – и имел колоссальный успех. Несомненно, что самый факт проникновения кино в деревню является революционным фактом» [11, с. 3].

«Так естественно и произойдет Октябрь в нашем советском кино, превращение нашей государственной кинематографии из нэповской, полумещанской, обслуживающей сейчас на $\frac{3}{4}$ мелко-буржуазную публику городов, в мощную на $\frac{9}{10}$ рабоче-крестьянскую кинематографию» [12, с. 21].

Библиографический список

1. Сергеев М. 1 000 000 и 10% // Пролеткино, 1924, №2. С. 5.
2. Нужно решить // Пролеткино, 1924, №2. С. 4.
3. Грабарь Л. В дискуссионном порядке. О забытой экономике и передернутых фактах // Кино-Неделя, 1925, №11. С. 13.
4. Даешь советскую фильму // Пролеткино, 1924, №2. С. 26.
5. Мартов Б. Зеркало производства и быта // Пролеткино, 1924, №2. С. 8.
6. О кино-репертуаре // Кино-Неделя, 1924, №35. С. 1.
7. Левин Б. Силуэты. Кино-механик // Арт-Экран, 1923, №4. С. 1.
8. Валениус А. Непорядки в Московских кинотеатрах // Пролеткино, 1924, №2. С. 30.
9. РГАЛИ, ф. 645, оп. 1, д. 358, л. 15, 20, 26, 39, 40, 47, 48.
10. Ленинец Кино – в деревню! // Кино-Неделя, 1927, №27. С. 3.

11. В. М. - Х. Деревня и кино // Кино-Неделя, 1924, №27. С. 3.

12. Болтянский Г. Кино и деревня. Вопросы организации // Пролеткино, 1924, №4-5. С. 19-21.

Abstract

The article considers some aspects of Soviet cinema of the 1920-ies: the impact of the new economic policy, Kinopalace workers ' clubs and villages aspects of educational work in the field of cinema. Issues of formation of the proletarian cheneaudiere. The article is based on data of film 1920-ies and archive sources.

